

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Миронова Алина Михайловна

**РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

**Научный
руководитель:**

Астапов Сергей Николаевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

**Официальные
оппоненты:**

Золотухин Всеволод Валерьевич

доктор теологии, профессор Школы философии и культурологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Харламова Галина Сергеевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры "Философия и мировые религии" ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

Защита состоится «1» октября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1355226/>

Автореферат разослан _____ 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Тема настоящей работы – мистический опыт как проявление человеческой субъективности, как характеристика внутренней жизни и как результат духовных практик. Её актуальность определяется, с одной стороны, непреходящим характером переживания этих состояний как отдельными людьми, так и целыми группами, а с другой – широким вхождением темы мистического опыта в современную массовую культуру и в массовое сознание.

В нашей стране философское осмысление мистического опыта имеет давние традиции – их заложила русская религиозная философия, которая, в свою очередь, опиралась на древнюю святоотеческую традицию и литературу. Русская религиозная философия предвосхитила развернувшиеся в XX веке на Западе дискуссии о природе мистического опыта – уже тогда наши философы уловили антиномичность и апофатический характер мистических состояний¹. Концепции религиозно-мистического опыта русских философов (например, В.С. Соловьёва, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и др.) вызывают исследовательский интерес не только в качестве исторической справки; они являются авторитетными для современных исследователей.

В советское время исследование мистицизма было если не под запретом, то «непопулярным», «нежелательным» делом и возможным только в контексте идеологической борьбы. С распадом Советского Союза и исчезновением идеологического барьера начались исследования религиозно-мистических состояний, свободные от идеологической ангажированности.

Сегодня в научной среде наблюдается трансформация методологических подходов к исследованию мистического опыта, что можно охарактеризовать как смену исследовательской парадигмы. Современные исследователи акцентируют внимание не столько на критической оценке мистических феноменов, сколько на изучении их социотерапевтического², эвристического³, когнитивного и гносеологического⁴ аспектов и даже сотериологического потенциала.

Исследователи религиозно-мистических состояний сталкиваются с рядом проблем, обусловленных, как мировоззренческой ангажированностью самих учёных, так и спецификой предмета.

¹ Астапов С.Н. Антиномизм как способ теоретической репрезентации религиозного сознания. (на материале русской религиозной философии первой половины XX века): автореф. дис. ... докт. филос. наук (09.00.14). Ростов-на-Дону, 2010. С. 10–11.

² Воскресенский Б.А. Духовное как социотерапевтический фактор // Вера-диалог-общение. Материалы Международной научно-богословской конференции, М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2005. С. 416–420.

³ Чернов А.Ю., Буланова И.С., Курышева О.В. Эвристическая модель интеграции религиозности и социально-психологической адаптации // Российский психологический журнал. 2017. №4. С. 225 –242.

⁴ Шахнович М.М. Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. №3 (31). С. 32 –62.

В современной (и отечественной, и западной) науке сложилась ситуация методологического плюрализма в отношении исследования глубоких духовных состояний. Изучение этих состояний ведётся с различных ракурсов и даже на разных основаниях – не только теоретически, но и эмпирически. Развитие междисциплинарных исследований способствует продуцированию новых подходов и методов исследования религиозных и мистических состояний. Среди них, например, нейробиологические, когнитивные, гуманистические и экспериментально-психологические.

В нынешний период истории исследованием такого рода опыта занимаются уже не только философы, религиоведы, антропологи (как это было изначально), но и физики, биологи, историки, врачи. Несомненно, методологический плюрализм имеет огромное преимущество перед ограниченными возможностями конкретной методологии. Он позволяет с разных позиций взглянуть на феномен религиозно-мистического опыта, но, с другой стороны, подходы, которые используют учёные, зачастую противоречат друг другу, а выводы, к которым они приходят, оказываются взаимоисключающими.

Современные исследования мистического опыта, базирующиеся на методах нейровизуализации и когнитивных экспериментов, подчёркивают необходимость разработки интегративного подхода, объединяющего фундаментальные исследования и экспериментальные данные. Концептуализация религиозно-мистического опыта сталкивается с рядом сложностей, обусловленных ограниченностью доступных данных. Исследователям доступны лишь разнообразные отчёты верующих о пережитых состояниях, описываемых как «религиозный», «духовный», «мистический» или «трансперсональный» опыт, а также результаты нейровизуализации, фиксирующие изменения в мозге во время подобных переживаний, и противоречивые теоретические гипотезы учёных. Деятельность сверхъестественного остаётся за пределами научного анализа ввиду её принципиальной неverifiedируемости. Указанные сложности, с которыми сталкивается исследователь религиозного и мистического опыта, обусловлены тем, что вниманию исследователя представлена только одна сторона процесса – человек. Таким образом, изучение этого феномена перетекает в плоскость субъективности человека и его внутреннего мира.

Человек, его личность, его духовный мир должны находиться в фокусе исследований религиозно-мистического опыта, поскольку этот опыт раскрывается только через человеческую субъективность. Субъективность представляет собой внутренний мир субъекта, где сам субъект (человек) выступает активным участником религиозно-мистического опыта. При изучении

религиозного опыта, как антропологического феномена, делается акцент на особенностях субъекта опыта, на его внутреннем мире, на его деятельности, на трансформациях, которые он претерпевает.

Таким образом, заявленная тема исследования имеет научно-теоретическое, в частности, методологическое значение, а именно, выявление трудностей концептуализации религиозно-мистического опыта и поиск адекватного ракурса исследования, позволяющего изучать и концептуализировать столь уникальные состояния; исследование современных подходов, применяемых для изучения мистического опыта, выявление их достоинств и недостатков, а также поиск нового, альтернативного подхода; изучение, обзор, анализ человеческой субъективности и выявление роли человека в религиозно-мистическом опыте.

Степень научной разработанности темы исследования

На Западе одними из первых начали заниматься исследованиями мистического опыта философы, психологи и религиоведы Ф. Шлейермахер (работа «Речи о религии, направленные к образованным людям, находящимся среди её недоброжелателей»), У. Джеймс («Многообразие религиозного опыта») и Р. Отто («Священное»). В нашей стране к основоположникам подобных исследований можно смело причислить русских религиозных философов. Учитывая это, весьма печально, что, несмотря на интернациональный исследовательский интерес к русским философам, на их труды в контексте решения вопросов, связанных с религиозно-мистическим опытом, мало обращают внимания. Между тем, большинство русских философов XIX-XX вв., среди которых И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк, С.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, В.С. Соловьёв, внесли огромный вклад в исследование этого феномена. В советское время, несмотря на идеологическое давление, учёные Ю.Ф. Борунков, И.Р. Григулевич, В.С. Поликарпов, А.А. Ротовский, П.С. Гуревич, И.А. Кривелев, Л.Н. Митрохин, В.Е. Рожнов, Д.М. Угринович, М.И. Шахнович исследовали религиозно-мистический опыт, в частности, его культурные, исторические и социально-психологические аспекты.

После распада Советского Союза российской науке не сразу удалось освободиться от навязанного советской антирелигиозной пропагандой негативного отношения к мистицизму. Благодаря работам таких отечественных авторов, как Е.Г. Балагушкин, П.С. Гуревич, В.В. Налимов, Е.А. Торчинов, А.Н. Красников, В.С. Степин, С.С. Хоружий, С.С. Аверинцев, В.К. Шохин, преодолевается отношение к религиозно-мистическим феноменам, как к недостойным внимания учёного, периферийным и даже патологическим. Кроме вышеперечисленных, среди отечественных авторов, исследователей

религиозного и мистического опыта, следует отметить работы С.Н. Астапова, А.А. Баранец, Л.А. Бессоновой, Л.И. Василенко, С.В. Ватмана, Е.В. Золотухиной, М.М. Шахнович, М.А. Пылаева, А.В. Уита, П.Н. Костылева, П.Г. Носачёва, А.Н. Волковой, М.Ю. Нероновой, В.С. Поликарпова, а также О.Н. Ладовой – авторов новейших исследований феноменов мистического и религиозного опытов и связанной с ними проблематики.

Исследованию человеческой субъективности в контексте религиозно-мистического состояния посвящены статьи Т.Г. Человенко «Интегративные стратегии исследования в философской феноменологии религии», «Об особенностях религиозно-мистических исследований в рефлексивном пространстве религиозного опыта».

В Иркутском государственном университете имеется исследовательская группа, занимающаяся изучением человеческой субъективности, испытавшей религиозный опыт. На факультете религиоведения и теологии ИГУ с 2015 г. ведутся исследования механизмов влияния религиозного опыта на внутренний мир индивида, трансформаций индивида в контексте религиозного опыта. Их результаты отражены в работах Ю.Ф. Абрамова, В.И. Куйбаря, А.Е. Смирнова «Становление субъективности в религиозной традиции: к постановке проблемы» и А.Е. Смирнова «О содержании религиозной традиции и средствах трансляции религиозного опыта».

Изучению специфики религиозного сознания посвящены работы доктора философских наук С.Н. Астапова: диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук «Антиномизм как способ теоретической репрезентации религиозного сознания (на материале русской религиозной философии первой половины XX в.)», статья «Диалектика рационального и иррационального в религиозном сознании»; статья Л.Д. Битехтиной «Религиозное сознание – различительные особенности и специфические признаки»; диссертация на соискание научной степени кандидата философских наук А.А. Ворошиловой «Религиозное сознание и способы его существования (социально-философский анализ)».

Изучению мистического транса и изменённых состояний сознания посвящено большое количество литературы (культурно-антропологической, этнографической, религиоведческой, психологической, психиатрической, медицинской). Среди наиболее значимых по теме диссертации публикаций следует назвать следующие: статья О.В. Гордеевой «Культурно-историческая теория Л.С. Выготского как методологическая основа изучения изменённых состояний сознания (ИСС)» в хрестоматии «Изменённые состояния сознания и культура», А.Ю. Добролюбская «Изменённые состояния сознания в свете

исследований культурной антропологии», Л.И. Спивак «Изменённые состояния сознания у здоровых людей (постановка вопроса, перспективы исследований)».

Особенностям духовного поиска современного человека посвящены работы Е.В. Золотухиной-Аболиной «Представления о Божественном: современные варианты прочтения», «Мистический опыт человека современной культуры: способы описания», «Эзотерический опыт: к вопросу о методологии исследования», «Трансперсональная философия XX в. о человеке (С. Гроф и К. Уилбер)».

Методологическим проблемам изучения религиозного и мистического опытов, дефиниции соответствующих понятий в отечественной научной литературе двух последних десятилетий уделяется много внимания. Методологии изучения мистицизма посвящены работы, труды В.А. Ермакова, О.Н. Стрельник, Т.В. Малевич, П.Г. Носачёва, Ю.А. Сердюкова, Разработке категорий религиозного и мистического опытов и освещению сопряжённых с этим трудностей посвящены следующие работы: статья В.К. Шохина «Определения религиозного опыта», статья С.Н. Астапова «Эпистемология религиозного опыта», монография Е.Н. Собольниковой «Мистика и рациональность в культуре», сборник «Мистицизм: теория и история» под редакцией Е.Г. Балагушкина (в частности, его статья «Аналитическая теория мистики и мистицизма»), работы Д.Ю. Дорофеева «Категории мистического опыта», Д.В. Суркова «Различие понятий «мистика», «мистицизм» и «мистический опыт»», С.В. Ватмана «Мистический опыт и его интерпретации: проблемы исследования (на примере бенгальского вишнуизма).

Когнитивные и нейрологические аспекты исследования религиозного и мистического опыта освещены в трудах у П.В. Берсенева, М.М. Шахнович, Т.Н. Малевич, А.Н. Волковой, К.А. Колкуновой, П.Н. Костылева. Нельзя не отметить опыты профессора НИИ им. Бехтерева В.Б. Слёзина, направленные на исследования нейрологических коррелятов молитвы и медитации.

Диссертация А.В. Позднякова «Этико-психологические основания мистицизма: на материалах мистических учений исихазма и буддизма», а также актуальные статьи М.Ю. Нероновой «Типология мистического опыта», И.С. Булановой и А.Ю. Чернова «Классификация типов религиозного опыта» посвящены компаративным исследованиям мистических опытов и типологизации религиозно-мистических феноменов. В рамках темы религиозно-мистического опыта в нашей стране защитили диссертации такие авторы, как: З.А. Абдурашидова, А.А. Баранец, Г.В. Болотнов, А.Н. Волкова, О.А. Жукова, А.Ю. Иваненко, Н.Н. Карпицкий, А.Г. Климович, И.Е. Кривых, Т.В. Малевич, Ю.А. Степанчук, П.В. Ушаков, П.Г. Носачёв, А.В. Поздняков, Ю.В. Стрижова, Н.А. Олешкевич.

Исследованиям деятельности человека, как проявлению его сущности, посвящены работы советских психологов и философов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, Г.П. Щедровицкого, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Э.Г. Юдина, М.К. Мамардашвили.

Изучению культуры сквозь призму деятельностного подхода посвящены работы представителей ростовской культурологической школы, среди которых Ю.А. Жданов, М.К. Петров, В.Е. Давидович, Г.В. Драч, А.Н. Ерыгин, Е.Я. Режабек, О.М. Штомпель, Т.С. Паниотова, Е.В. Золотухина и др.

В западной науке имеется внушительный корпус исследований религиозно-мистических состояний. Тем не менее, как наиболее значимые важно указать следующие работы (некоторые из них по праву можно назвать «классическими»): «Многообразие религиозного опыта» (У. Джеймс), «Мистицизм» (Э. Андерхилл), «Исследования в области мистической религии» (Р. Джонс), «Христианский мистицизм, рассмотренный в восьми лекциях перед аудиторией Оксфордского университета» (Р. Инг), «Священное» (Р. Отто), «Формула табу-мана как минимум определения религии» (Р. Маррет), «Опыты мистического света» (М. Элиаде), «Мистицизм священный и профанный» (Р. Зенер), «Типы религиозного опыта» (Й. Вах), «Психология религии» (Э. Старбек), «Мистицизм» (П. Мур), «Мистический опыт и символы первобытных людей» (Л. Леви-Брюль), «Мистицизм и философия» (У. Стейс), «Религиозный опыт» (Э. Тейвз), «Компаративные исследования мистицизма» (М. Стобер), а также работы К.Г. Юнга, С. Каца, Р. Формана, Д. Крайпла, Д. Купита, Н. Смарта, Р. Стадстилла, М. Маффесоли, Д. Холленбека, Д. Меркура, М. де Серто, Д. Байрона, К. Мангейма, У. Панке, Д. Ко.

Нельзя оставлять без внимания исследования религиозного и мистического опыта в рамках новых междисциплинарных областей науки – когнитивного религиоведения, нейропсихологии, нейробиологии и нейротеологии. Перечислим некоторые наиболее значимые работы: «Объясняя религию», «Природа религиозного мышления» (П. Буайе), «Научные битвы за душу. Новейшие знания о мозге и вера в Бога» (Д. О'Лири, М. Борегар), «Нейропсихология эстетических, духовных и мистических состояний» (Э. Ньюберг, Ю. д'Акили), «Как работает религия. На пути к новому когнитивному религиоведению» (И. Пюсюайнен), «Тайна Бога и наука о мозге. Нейробиология веры и религиозного опыта», «Почему Бог не уходит?», «Как Бог влияет на ваш мозг. Революционные открытия в нейробиологии» (Э. Ньюберг), «Ген Бога» (Д. Хаммер), «Нейронаука и религия: в поисках ответов» (Н. Бер).

Вопрос соотношения религиозного и мистического опыта поднимался в трудах разных исследователей многократно. В работах одних учёных данные

варианты опыта отождествляются, другие исследователи доказывают их различие. В нашем исследовании речь идёт преимущественно про реализующийся в религиозном контексте мистический опыт, поэтому мы употребляем слово «религиозно-мистический» опыт. В нашем исследовании не отрицается возможность мистического опыта вне религиозного контекста, однако, в диссертации речь идёт именно о мистическом опыте, возникающем, формирующемся и реализующемся в рамках религиозных традиций.

Кроме того, следует сразу оговориться, что в исследовании религиозно-мистического опыта мы опираемся в основном на христианскую модель мистицизма, хотя мистические практики других религиозных традиций тоже учитываются и анализируются, но в меньшей степени. В диссертации рассматриваются авторские концепции философов и учёных, изучавших преимущественно христианский мистицизм, поскольку он наиболее широко изучен и представлен в литературе.

Объектом исследования является человеческая субъективность, объективированная в религиозных системах.

Предмет исследования – религиозно-мистический опыт как проявление человеческой субъективности.

Цель исследования: раскрыть внутренние механизмы развития и осуществления религиозно-мистических состояний.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть человеческую субъективность как носителя рационального и иррационального содержания.
2. Выявить антропологические основания механизма осуществления религиозно-мистического опыта.
3. Рассмотреть современные теоретические подходы и концепции изучения религиозно-мистического опыта (эссенциализм, конструктивизм, атрибуционную теорию), а также подходы, использующие прикладные методы (когнитивное религиоведение и нейротеологию).
4. Определить сущность и значение праксеологического подхода к религиозно-мистическому опыту. Применить праксеологический подход для анализа религиозно-мистических практик и действий.
5. Раскрыть деятельностную природу религиозно-мистического опыта через призму действий и практик.
6. Описать взаимосвязь религиозно-мистического опыта и духовных практик в различных религиозных традициях.

Гипотеза исследования: применение деятельностного подхода к исследованию религиозно-мистического опыта даёт возможность раскрыть внутренние механизмы развития и осуществления данного опыта.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют принцип объективности, деятельностный подход, компаративный анализ, методологический аппарат феноменологии религии. Реализуя принцип объективности, автор при рассмотрении религиозно-мистических состояний придерживается «этического» (если использовать терминологию К. Пайка⁵) подхода (взгляда снаружи), а не «эмического» («изнутри», глазами субъекта опыта) подхода.

Деятельностный подход позволяет объяснить формирование и развитие религиозно-мистического опыта. Деятельностный подход, разрабатываемый в психологии и педагогике, позволяет понять человека, как активного субъекта, который преобразует мир и себя. Деятельностный подход в философии и культурологии показывает, что культура – не «набор» материальных и духовных ценностей, а постоянный процесс человеческой активности. Разновидности деятельностного подхода (разрабатываемые философами, культурологами, психологами) объединены общей идеей: психика, личность и культура развиваются только в процессе активной деятельности, а не через пассивное восприятие. Приложение деятельностного подхода к изучению религиозно-мистического опыта, позволяет объяснить механизмы формирования и трансляции религиозно-мистического опыта, как объективации внутреннего мира субъекта опыта в предметах культуры и интериоризации другими субъектами этого опыта, через приобщение к предметам культуры.

На основе компаративного анализа производится сопоставление подходов и концепций изучения религиозно-мистического опыта, а также мистических практик в различных религиозных традициях.

Использование методологического арсенала феноменологии религии, в частности установки на эмпиризм и дескрипцию религиозных феноменов, продиктовано необходимостью обращения к описаниям мистических переживаний самими субъектами опыта. Феноменологическое эпохе (как принятие беспредпосылочных суждений) необходимо для непредвзятого исследования религиозных феноменов, не ангажированного мировоззренческими, аксиологическими и другими установками и направленного на описание универсальной структуры религиозно-мистического опыта⁶. В диссертации также применяются общелогические методы исследования: анализ и синтез, обобщение, абстрагирование, аналогия.

⁵ Pike K., (1954): Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. Preliminary edition. Glendale, CA: Summer Institute of Linguistics. P. 8.

⁶ Забияко А.П. Феноменология религии (статья третья) // Религиоведение. 2011. № 3. С. 90-93.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Показано, что человеческая субъективность всегда несёт в себе внерациональную составляющую и возможность религиозно-мистического опыта.
2. Выявлены антропологические механизмы осуществления религиозно-мистического опыта, и обосновано, что религиозно-мистический опыт во многом определяется процессами объективации и интериоризации. Выявлены две линии реализации субъективности – «внешняя» трансформация и аутотрансформация. Два рода человеческой деятельности – внешняя деятельность и творчество, а также самоизменение и самосовершенствование представляют собой два пути реализации внутреннего мира субъективности. Проведена аналогия реализации религиозно-мистического опыта с динамикой культурного порождения и усвоения. Для изучения религиозно-мистического опыта предлагается использовать деятельностный подход, сформировавшийся в работах советских учёных (Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Э.Г. Юдина, В.С. Швырева и др.), так как его обоснованно можно считать результативной альтернативой эссенциалистским и конструктивистским теориям.
3. Критически проанализированы основные теоретические парадигмы (эссенциализм, контекстуализм и атрибуционизм), а также альтернативные подходы в осмыслении религиозно-мистического опыта, выявлены их достоинства и недостатки. Обоснована необходимость поиска нового интегративного исследовательского подхода, с учётом выявленных пробелов в современных подходах и потенциальных точек синтеза их сильных сторон.
4. На основе выявленных характеристик субъективности человека и синтеза теоретических и прикладных методов предложен новый, праксеологический подход к религиозно-мистическому опыту.
5. На основе анализа современных теоретических и прикладных исследований религиозно-мистических практик обосновано, что религиозно-мистический опыт имеет не пассивную, «страдательную», как считалось ранее, природу, а деятельностную и творческую. Обосновано, что религиозно-мистический опыт представляет собой совокупность целенаправленных действий субъекта, способствующих мистическому переживанию.
6. Продемонстрировано, что сущностью религиозно-мистического опыта, реализующегося в рамках мистических практик различных религиозных традиций, является процесс аутотрансформации человеческой субъективности. Показано, что в религиозно-мистическом опыте принимает активное участие не только внутренний мир человека, но и его тело.

Положения, выносимые на защиту:

1. В человеке соединяются рациональная и внерациональная составляющие. Человеческая субъективность всегда несёт в себе потенциал

осуществления религиозно-мистического опыта, как одного из возможных высших состояний человека.

2. В религиозно-мистическом опыте происходит двоякий процесс: объективации и интериоризации. Объективация внутреннего мира человека, субъекта опыта, выражается в воплощении личного опыта в материальных, культурных формах (иконах, скульптурах, религиозных гимнах, священных книгах, заповедях и т.п.). Процесс интериоризации представляет собой интеграцию внешнего духовного содержания в субъективную сферу. Процессы объективации и интериоризации религиозно-мистического опыта взаимобратны. Они подобны процессам создания объектов культуры и развития человека посредством приобщения к культурным ценностям.

3. Деятельностный подход в изучении религиозно-мистического опыта составляет достойную альтернативу современным исследовательским подходам и концепциям (эссенциализму, конструктивизму, атрибуционной теории) и способен наилучшим образом объяснить внутренние механизмы религиозно-мистического опыта. Деятельностный подход, не апеллируя к эссенциализму и конструктивизму, имплицитно содержит их сильные тезисы (роль человеческой субъективности, роль деятельности, интерпретации и контекста в формировании внутреннего опыта). В то же время деятельностный подход лишён недостатков эссенциализма и конструктивизма (противоречивость и отсутствие общезначимости эссенциалистских характеристик мистического опыта, преувеличение конструктивистами роли социолингвистических условий мистического опыта).

4. Сущностью праксеологического подхода к мистическому опыту, основанного на деятельностной концепции, является утверждение того, что человек – это деятельное существо, которое создаёт и внешний мир культуры, и преобразует и конституирует себя и свой внутренний мир. Праксеологический подход позволяет объяснить становление, формирование и осуществление религиозно-мистического опыта, а также понять психофизические и когнитивные механизмы осуществления мистического опыта.

5. Религиозно-мистический опыт имеет деятельную и творческую природу. Религиозно-мистический опыт проявляется как деятельный акт: через производство символов и самопреобразование субъект конституирует себя и свой внутренний мир. Деятельностный подход утверждает основополагающую роль человеческой деятельности во всех проявлениях культуры, в т.ч. в процессе конституирования и самопознания субъектом самого себя, как объективации человеческой субъективности. Религиозно-мистический опыт субъекта может реализоваться как символически (создание им творений культуры), так и мистически (в конституировании и преобразовании себя).

6. Субъективность человека обуславливает осуществление религиозно-мистического опыта, причём не только «душа» (внутренний мир) человека, но и тело, телесные и психофизические механизмы выполняют необходимую роль в конституировании мистического состояния. Предложена теоретически и эмпирически обоснованная модель, согласно которой телесное основание и нейрофизиологические процессы неотделимы от субъективности.

7. При изучении религиозно-мистического опыта и духовных практик особую роль играет антропологический аспект, т. к. о сверхъестественном и его деятельности невозможно рассуждать в силу их принципиальной неverifiedируемости. Мистический опыт предстает как практическая деятельность по аутотрансформации человеческой субъективности. Аутотрансформация осуществляется при помощи определённых мистических практик, основные элементы которой являются универсальными в различных религиозных традициях (очищение, концентрация, единение).

Теоретическая и практическая значимость работы

Материалы диссертации и полученные в ней результаты позволяют шире взглянуть на возможности человека, глубже постичь его уникальную природу, ему одному присущую способность бытийствования в двух мирах – обыденном, физическом, и трансцендентном, иноприродном. Диссертационное исследование позволяет по-новому взглянуть на человека, не только как на биосоциальное существо, а как на существо, способное выйти за пределы своей природы и коснуться трансцендентного. Материалы диссертации могут быть использованы для разработки курсов, организации научных семинаров и разработки лекционных материалов по гуманитарным дисциплинам, в частности, по философской антропологии, культурологии, философии религии. В диссертационном исследовании выявлены антропологические (когнитивные и психофизические) механизмы осуществления религиозно-мистического опыта, что может стать отправной точкой дальнейших исследований подобных состояний в рамках психологии, когнитивных наук, антропологии, философии и религиоведения, а также нейробиологии и медицины.

Достоверность выводов обусловлена использованием релевантных теме и задачам исследования методов, соответствующего понятийно-категориального аппарата, опорой на широкий круг научной и философской литературы по теме работы, а также соблюдением принципов объективности, системности и историзма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание работы соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 4. Человек как особый род

сущего; 10. Феномены человеческой субъективности; 21. Культурно-философская антропология; 25. Философско-религиозная антропология; 73. Проблемы индивидуальной и социальной инкультурации.

Личный вклад автора диссертации заключается в том, что им предложено и обосновано использование деятельностного подхода к исследованию религиозно-мистического опыта. Автор систематизировал методологические проблемы концептуализации понятия «религиозно-мистический опыт»; провел критический анализ основных теоретических подходов к его изучению; показал ключевую роль механизмов объективации и интериоризации в формировании и осуществлении религиозно-мистического опыта и тем самым перенес фокус его исследования на субъекта данного переживания. Лично автором сформулированы цель и задачи исследования, его выводы и положения, выносимые на защиту, а также проведена апробация в виде научных публикаций и выступлений на конференциях.

Апробация результатов исследования

На тему диссертационной работы опубликовано 12 статей (в том числе 6 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ).

Кроме того, апробация результатов исследования осуществлена в виде докладов на более чем 30 международных и всероссийских научных конференциях в период с 2010 по 2026 гг. Основные из них:

1. Всероссийская научная конференция «XXXIX Петровские чтения. Социальные основания науки и технологий (к 50-летию работы М. К. Петрова "Логос, язык Адама и Уорф") (7-11 апреля 2026 г., Ростов-на-Дону).

2. Всероссийская научная онлайн-конференция «Метафилософия и история философии» (24-25 октября 2024 г., г. Ростов-на-Дону).

3. Всероссийская конференция с международным участием «Постнеклассическая наука и новые общественные вызовы «Борисовские чтения»» (15-16 сентября 2023 г., г. Самара).

4. Конференция с международным участием «XIX Таврические философские чтения «Анахарсис»» (13 сентября 2023 г., г. Судак).

5. Международная научно-практическая конференция ««Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур» (30 ноября – 1 декабря 2017 г., г. Орёл).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка литературы, включающего 179 источников. Общий объем диссертации – 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, проводится анализ степени её научной разработанности и текущего состояния исследуемой проблемы, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, а также методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическое и практическое значение работы.

В первой главе диссертационного исследования **«Современные подходы к изучению религиозно-мистического опыта»** освещаются современные теоретические подходы к изучению религиозно-мистического опыта: эссенциализм, контекстуализм и атрибуционизм, а также подходы, использующие прикладные методы: когнитивное религиоведение и нейротология. Кроме того, в первой главе речь идет о субъективности человека, которая всегда содержит как рациональную, так и внерациональную составляющие.

Первый параграф **«Субъективность человека и её характеристики»** посвящен анализу человеческой субъективности. В параграфе рассматриваются как древние учения и представления о человеке, его «душе» и ее соотношении с телом, так и современные философские концепции (психофизического параллелизма, психофизического тождества и др.), а также представлена модель человеческой субъективности, составленная из сущностных характеристик, описываемых авторитетными исследователями.

В параграфе отмечается, что в постклассическую эпоху формируется новая, отличная от классической, модель субъективности. Постклассические авторы (Ж. Маритен, Г. Гадамер, М. Хайдеггер, М. Фуко, П. Рикер, Ж. Батай) сформировали новый образ субъективности, как целостного, становящегося и познающего себя существа. В эпоху постклассики индивид начинает пониматься не только как «рациональное», мыслящее существо, но и как живое, чувствующее, целостное, конкретное бытие, способное на рефлексия и саморефлексию. Внутренний мир человека весьма подвижен и неоднороден, в нем тесно переплетаются рациональные, внерациональные и иррациональные компоненты, опыт, знания, вера, интуиция, озарения, страсти и эмоции.

В параграфе перечисляются сущностные характеристики человеческой субъективности (на основе анализа философских концепций современных авторов) и дается рабочее определение субъективности человека.

Главными характеристиками субъективности являются: приватность, историчность, процедурность, событийность, деятельностный характер, диалогичность, интенциональность и рефлексивность. Человек становится собой посредством объективации своей субъективности, преобразуя внешний мир, он творит мир культуры, в котором отражена его внутренняя жизнь. Кроме того, в

параграфе отмечается, что человеческая субъективность имеет как рациональный, так и иррациональный компоненты и таит в себе потенциал достижения религиозно-мистического опыта.

Второй параграф **«Религиозно-мистический опыт как феномен человеческой субъективности»** начинается с рассмотрения методологических проблем концептуализации понятия «мистический опыт», обусловленных спецификой предмета (наблюдению доступна только одна сторона процесса – индивид, сверхъестественное недоступно объективному изучению и фиксации, а сообщения субъектов опыта невозможно достоверно верифицировать). В параграфе приводятся аргументы, которые свидетельствуют о том, что концепту религиозно-мистического опыта соответствуют некоторые реальные события и состояния (воспроизводимость, повторяемость, опыта в религиозной традиции, феноменологическая схожесть в разных культурных контекстах, наличие данных инструментальных исследований сознания во время религиозного опыта, молитвы и медитации).

В параграфе выдвигается предположение, что религиозно-мистический опыт выступает, как антропологический феномен, т.к. реализуется в человеке и через него. Кроме того, отмечается, что религиозно-мистический опыт не является всецело пассивным состоянием индивида, а представляет собой своего рода деятельность, целенаправленную, подготовленную, в которой человек является полноценным участником, а не пассивным реципиентом. В параграфе выдвигается еще одно предположение – что религиозно-мистический опыт способен реализоваться как в создании объектов культуры, так и в преобразовании и конструировании субъектом опыта себя.

Для подтверждения обеих гипотез рассмотрена деятельностная концепция советских ученых (Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Э.В. Ильенкова, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова и др.) об объективации и интериоризации, опредмечивании Я человека в продуктах его деятельности. Параллельно рассмотрены идеи религиозных философов и исследователей мистицизма, которые сообщают о деятельностной природе религиозно-мистического опыта. Мы можем выделить две линии в понимании роли человеческой субъективности в осуществлении религиозного опыта. Первая связана с опредмечиванием человеческой субъективности в продуктах культуры и восходит к учениям И. Г. Фихте и Г. Гегеля, представителям Марбургской школы неокантианства и была развита в деятельностной концепции советских ученых. Вторая линия связана с трансформацией субъектом себя с помощью различных религиозно-мистических практик. При этом преобразовательная деятельность направлена субъекта опыта направлена внутрь.

В параграфе проанализированы теории исследователей мистицизма философов и психологов Э. Андерхилл, А. Маслоу, А.Ф. Лосева, С.С. Хоружего, Т. Г. Человенко и на основе анализа делается вывод, что субъективность способна реализовать себя двояким образом – не только посредством «внешней трансформации», изменяя внешний мир и объективируясь в приметах культуры, но и при помощи аутотрансформации – изменяя и совершенствуя себя. Два рода человеческой деятельности – внешняя деятельность и творчество, а также самоизменение и самосовершенствование – представляют собой два пути реализации внутреннего мира субъективности.

В третьем параграфе **«Эссенциализм, контекстуализм и атрибуционизм как основные теоретические подходы к изучению религиозно-мистического опыта»** рассматриваются современные теоретические подходы к исследованию мистического опыта. Особенностью эссенциалистского подхода является убеждённость в существовании особых, кросс-культурных, вечных констант мистических состояний. Эссенциалисты (У. Стейс, Р. Форман, Э. Ньюберг, Ю. д'Акили и др.) настаивают на том, что опыт есть, прежде всего, переживание, он формируется в сфере человеческих чувств и лишь затем получает выражение в символах той или иной культурной традиции. Конструктивисты (С. Кац, К. Келлер, Х. Пеннер, Р. Гимелло и др.), считают, что все опыты культурно детерминированы и культурно специфичны⁷. Следовательно, мистический опыт обязательно следует рассматривать в контексте (социально-исторической ситуации, религиозной и культурной традиции), «кроме того, его нельзя рассматривать вне дискурса (языка и интерпретации)»⁸.

Наличие или отсутствие «сущности» мистического опыта – главный вопрос и точка столкновения эссенциализма и конструктивизма. Обе эпистемологические парадигмы, несмотря на свои явные достоинства, имеют ряд слабых мест, противоречий, недоказуемых теорий. Утверждения эссенциалистов о наличии «чистого опыта» невозможно верифицировать, как и тезис конструктивистов, что все опыты контекстуально обусловлены. Противоречивость конструктивизма и спорная эвристическая ценность крайних форм эссенциализма вынуждают исследователей обращаться к поиску альтернативных методов изучения мистического опыта.

Атрибуционная теория мистического опыта, возникшая как конструктивная критика предшествующих теорий (эссенциализма и контекстуализма), представляет собой определённое проблемное поле и метод исследования мистического опыта. В целях определения понятия мистического

⁷ Миронова А.М., Астапов С.Н. Социокультурный и антропологический контексты в определениях мистического опыта // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия, социология, политология. 2022. № 69. С. 105–106.

⁸ Там же.

опыта атрибуционизм предлагает сознательно ограничить область рассмотрения некоторым «сектором». Однако, в таком случае формулировка общезначимых определений невозможна и будет осуществляться только для каждого конкретного «случая» (религиозной традиции, например).

Четвертый параграф **«Альтернативные подходы к изучению религиозно-мистического опыта»** посвящен анализу подходов, использующих прикладные методы изучения мистического опыта — когнитивного религиоведения и нейротеологии.

Нейротеология, являющаяся междисциплинарной областью исследования религиозного сознания, религиозного и мистического опыта, пытается при помощи медицинской техники выяснить, имеется ли корреляция между духовными переживаниями и человеческим мозгом, существуют ли объективные методы для исследований религиозно-мистических переживаний, а также возможно ли индуцировать такие переживания?

Несмотря на то, что нейротеология основывается на данных инструментальных исследований (МРТ и ЭЭГ), выводы, которые получают учёные, очень разнообразны и, как правило, противоречивы. На настоящий момент нейротеология окончательно не может дать положительный или отрицательный ответ на вопросы о религиозно-мистических переживаниях (являются ли они всего лишь функцией мозга и религиозный опыт вполне можно искусственно вызывать, или же мозг способен «работать» инструментом богопознания и может быть настроен на получение мистических переживаний?) Фактические данные, полученные в ходе изысканий нейротеологов, (записи энцефалограмм, нейрокартирования), не вызывают сомнений в достоверности, но вызывает вопросы их интерпретация.

Фундаментальная предпосылка когнитивных исследований — направленность на исследование не только лишь наблюдаемых действий (т.е. продуктов), но и их ментальных репрезентаций, сценариев, схем⁹. Важное место в когнитивных исследованиях религии занимает вопрос о роли «врождённых идей» (тезис о «прирождённых верующих») в формировании религиозных представлений, выдвинутый Д. Барреттом и Д. Берингом¹⁰. Когнитивисты, апеллируя к «эпидемиологическому подходу» объясняют широкое и быстрое распространение нарративов о мистическом опыте. Нарративы о пережитом

⁹ Шахнович М.М. Современные проблемы когнитивного религиоведения // Религиоведческие исследования. 2013. № 7/8. С. 78-79

¹⁰ Малевич Т., Кожевников В. Дискуссии о врождённой религиозности в когнитивном религиоведении // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 381–382.

мистическом переживании распространяются быстро, (по аналогии с эпидемией), т. к. чрезвычайно интересны и укрепляют авторитет субъекта опыта.

Эссенциалисты, контекстуалисты, сторонники теории атрибуции, когнитивисты, нейротеологи, выдвигающие противоположные теории, солидарны в том, что, стремясь понять мистический опыт, нужно начать с субъекта, поскольку этот опыт раскрывается только через человеческую субъективность. Рассмотренные в параграфе подходы имеют свои сильные и слабые стороны, но пока ни одна теория или подход не смогли в достаточной мере объяснить механизмов осуществления религиозно-мистического опыта. Человек-носитель религиозно-мистического опыта и только из его свидетельств мы узнаём об этом неординарном событии (состоянии). Придерживаемся ли мы атеистического или религиозного мировоззрения, опираемся ли на данные экспериментов или на фундаментальные исследования учёных, мы понимаем, что при изучении этого опыта на передний план выходит именно антропологический аспект.

Анализ теорий и эмпирических исследований мистического опыта подсказывает, что стоит обратить внимание на ещё один возможный ракурс исследования религиозных и мистических состояний – антропологический. Исследователи разных направлений и школ по-разному понимают и определяют мистический опыт, но все они сходятся во мнении, что в мистическом опыте человек играет уникальную роль. Дискуссии между учёными разных направлений и школ ведутся по поводу методов исследования, по поводу наличия или отсутствия за сообщениями о сверхъестественном фактического содержания, но исследования религиозного и мистического опыта возможны только через субъекта опыта – человека. Возможно, двигаясь в этом направлении (исследуя человеческую субъективность), мы найдём концепцию или подход, в достаточной мере объясняющие механизмы развития мистического опыта.

Во второй главе **«Религиозно-мистический опыт как практика»** раскрываются антропологические механизмы осуществления данного опыта, как процессов объективации и интериоризации, а также конституирования человеческой субъективности.

В первом параграфе **«Праксеологический подход к изучению религиозно-мистического опыта»** обосновывается, что религиозно-мистический опыт является, в первую очередь, практикой. Любая практика, имеет определённую структуру (объект, субъект, цель, результат и средства (методы)), но особенностью мистической практики является то, что целью практики является отождествление субъекта и объекта. Кроме того, специфика мистической практики заключается в том, что, что она направлена на себя, на аутотрансформацию и есть в этом плане, «практика себя».

М. Фуко ввёл в философский обиход понятия «техники себя», «практики себя», «культура себя»: «практики себя – отрефлексированные правила поведения, посредством которых люди стремятся преобразовать самих себя, измениться в своём уникальном бытии, сделать свою жизнь собственным произведением»¹¹. Согласно Фуко, практики себя есть трансформация или конструирование субъектом себя, своей личности, идентичности, становление «истинным собой». Выводам Фуко вторят выводы исследователей мистицизма, в первую очередь, Э. Андерхилл. Андерхилл подчёркивает, что мистицизм – практическая деятельность, опытное познание, практика аутотрансформации и выделяет следующие ее ступени: 1. Очищение, 2. Концентрация 3. Единение. Мистицизм имеет свою праксеологию – методологию эффективной организации деятельности, которая в религиях представлена каноническими, закреплёнными в религиозной традиции правилами достижения мистического опыта. Таким образом, мистическую практику следует понимать, как «практику себя», аутотрансформацию, целью которой является «конституирование себя», «становление истинным собой», говоря словами М. Фуко.

Во втором параграфе **«Деятельностная природа религиозно-мистического опыта»** обосновывается, что мистицизм опыт имеет активную, опытную природу.

В первой главе рассмотрены теории мистического опыта, акцентирующие внимание на «внешнем», социокультурном проявлении мистического опыта, и исследования, направленные на изучение «внутренней», психофизической стороны (использующие данные инструментальных и экспериментальных исследований при помощи ЭЭГ и МРТ). Тот и другой подходы имеют свои достоинства, но они не позволяют в полной мере объяснить природу религиозного и мистического опыта и имеют ряд слабых мест. Нам представляется необходимым найти альтернативный подход, который бы предлагал более удовлетворительное объяснение механизмов осуществления религиозно-мистического опыта. Необходима концепция, которая поможет выяснить, что стоит за разворачиванием мистического состояния, какова роль деятельности человека в осуществлении мистического опыта, каковы антропологические механизмы этих сложных процессов, – т.е. то, что осталось «за кадром» существующих теоретических и эмпирических исследований. Мы полагаем, что деятельностная концепция советских учёных применительно к мистическому опыту способна дать достаточное объяснение природы изучаемых состояний. В то же время мы считаем, что гипотезы современных российских учёных А.Н. Волковой, С.С. Хоружего, М.И. Сертова, А. М. Иваницкого и О.А.

¹¹ Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франсе в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. С. 221.

Прохорова убедительно объясняют антропологические механизмы мистического опыта. Деятельностный подход вкупе с гипотезами вышеперечисленных российских учёных, на наш взгляд, позволяют составить единую целостную картину религиозно-мистического опыта. Деятельностная природа религиозно-мистического опыта не очевидна с первого взгляда, но, если углубиться в изучение этого состояния, становится понятно, что мистический опыт – целенаправленная деятельность, практика, опыт, эксперимент. Более того, религиозно-мистический опыт, оказывается, может быть «овеществлен» при помощи деятельности определённого рода – символической. Если экстраполировать идеи представителей деятельностного подхода об объективации и интериоризации на религиозно-мистический опыт, то нашему вниманию откроются следующие механизмы: во время этого опыта происходят процессы переноса внутреннего содержания сознания верующего во внешний мир и, наоборот, процессы интериоризации внешнего действия на внутренний мир другого верующего. Объективированный религиозно-мистический опыт одних субъектов способствует формированию религиозного настроения и опыта других посредством эмпатии. Происходит двоякий процесс – объективация внутреннего мира одного субъекта, перенос его религиозно-мистического опыта (в виде образов) во внешний план и интериоризация продуктов деятельности первого субъекта вторым.

В параграфе показано, что роль человеческой субъективности, внутреннего мира человека в механизмах процессов объективации и интериоризации является ключевой. Показано, как религиозно-мистический опыт способен воплощаться символически – овеществляться в предметах культуры через «внешнее» творчество; но это не единственное его свойство. Он способен и реализоваться через «внутреннее» творчество – изменение субъектом себя.

Параграф третий **«Религиозно-мистический опыт и духовные практики»** освещает стадии и механизмы развертывания религиозно-мистического опыта в духовных практиках разных религиозных традиций. В параграфе освещаются следующие вопросы: что происходит с человеком, когда он проходит стадии мистического саморазвития? Какую роль выполняет тело человека в осуществлении аутотрансформации? Почему некоторые люди становятся на путь отречения от обычного, «природного» образа жизни с его «земными радостями», избрав вместо него путь лишений и аскезы?

Мистический опыт представляет собой практическую деятельность, которая реализуется в первую очередь посредством преобразования себя. Аутотрансформация осуществляется при помощи определённых религиозно-мистических практик и действий (молитва, пост, аскеза, концентрация, психофизические упражнения). Абстрагируясь от каждого конкретного случая,

в предельно общем виде ступени мистического пути представлены следующими стадиями: очищение, уединение, единение. Исследователи мистицизма подчёркивают, что тело является неотъемлемым инструментом человека, его помощником, а не врагом на духовном пути, который, однако, необходимо, привести в должное состояние. Встав на мистический путь, субъект ведёт усердную работу над собой, основными аспектами которой являются аскеза и этическое совершенствование.

В **заключении** подводятся итоги исследования: обобщаются полученные результаты и формулируются основные выводы глав и параграфов согласно поставленным задачам.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Миронова, А. М. Роль человеческой субъективности в формировании религиозного опыта: диалог философских позиций / А. М. Миронова, С. Н. Астапов // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 2(118). – С. 36-40. – DOI 10.18522/2072-0181-2024-118-36-40. K2.

2. Миронова, А. М. Метафилософские дихотомии в исследовании религиозных феноменов: Case Study (на материале западно-европейской философии) / А. М. Миронова // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 4(120). – С. 36-43. – DOI 10.18522/2072-0181-2025-120-36-43. K2.

3. Миронова, А. М. Типологизация современных концепций метафилософии / А. М. Миронова // Философия и культура. – 2023. – № 10. – С. 62-76. – DOI 10.7256/2454-0757.2023.10.44170. K2.

4. Миронова, А. М. Методологические проблемы эссенциалистских определений понятия "мистический опыт" / А. М. Миронова // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 2(98). – С. 19-24. – DOI 10.18522/2072-0181-2019-98-2-19-24. K2.

5. Миронова, А. М. Многообразие типологий религиозного опыта как религиозоведческая проблема / А. М. Миронова // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 48-54. – DOI 10.25730/VSU.7606.19.054. K1.

6. Миронова, А. М. Специфика понятия религиозного опыта в трудах русских философов конца XIX - начала XX века / А. М. Миронова // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4(96). – С. 27-30. – DOI 10.18522/2072-0181-2018-96-4-27-30. K2.

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

7. Миронова, А. М. Психофизическая проблема: современные исследования / А. М. Миронова // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 88-93.

8. Муштатова, Д. О. Концепция У-вэй в даосизме: является ли бездействие формой силы? / Д. О. Муштатова, А. М. Миронова // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 74-85. – EDN GYJDSK.

9. Миронова, А. М. Сакральное в религиозном опыте и трансперсональные переживания / А. М. Миронова // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 122-132.

Публикации в сборниках трудов конференций

10. Миронова, А. М. Понятия религиозного, мистического и трансперсонального опытов в классическом и современном религиоведении / А. М. Миронова // "Образ" религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур : материалы Международной научно-практической конференции (30 ноября - 1 декабря 2017 г., г. Орёл) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева [и др.] ; под ред. кандидата пед. наук. Т. Г. Человенко. – Орёл: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2019. – С. 253-258.

11. Миронова, А. М. Исследования религиозного опыта в трансперсональной психологии и нейротеологии: проблема научности / А. М. Миронова // Наука, религия, культура в постсекулярном мире: феномен квазиобразований : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22-23 марта 2018 г.) / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет", Институт философии и социально-политических наук ; ответственный редактор С. Н. Астапов. – Москва ; Берлин: DirectMEDIA, 2018. – С. 123-131. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=495821> (дата обращения: 09.06.2026). – ISBN 978-5-4475-9775-7. – DOI 10.23681/495821. – Текст : электронный

Иные публикации

12. Миронова, А. М. Социокультурный и антропологический контексты в определениях мистического опыта / А. М. Миронова, С. Н. Астапов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 69. – С. 104-112. – DOI 10.17223/1998863X/69/12.